

ОТЗЫВ

доктора исторических наук, профессора Циркина Юлия Берковича о диссертации Горохова Анатолия Алексеевича «Древний Израиль второй половины XI-X вв. до н. э.: становление и развитие объединённой монархии», предоставленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века)

Представленная на суд диссертационного совета работа А.А. Горохова – важная, интересная, нужная. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что, хотя основным (и в большинстве случаев единственным) нарративным источником является, Библия, эта диссертация не по теологии и не по библеистике, а по истории, истории Древнего мира. С этой точки зрения ее и надо рассматривать. Научная актуальность диссертации не вызывает никакого сомнения. Приведенный автором краткий обзор историографии это показывает достаточно ясно. Этот же обзор показывает научную новизну обсуждаемой диссертации. Очень важен декларируемый и последовательно проведенный системный подход. Специфический характер, по выражению А.А. Горохова, библейского нарратива не дает возможности, опираясь только на него, дать полную картину израильского общества в изучаемый диссертантом период, и требует привлечения других источников. Поэтому в диссертации широко используется археологический материал и те редкие эпиграфические памятники, которые известны в настоящее время. Именно комплексное использование всех видов источников и позволило автору создать этот научный труд, придя к тем важным выводам, которые важны вообще для проблемы формирования государственности, в частности, в Передней Азии. В свое время я сталкивался с этой проблемой и понял, что ответа на этот вопрос, который удовлетворил бы, если не всех, то большинство историков (и не только историков, но, например, и юристов), не существует. Именно такие работы, как диссертация А.А. Горохова, которые исследуют эту проблему на конкретном материале конкретного общества в конкретное время, и помогут понять суть самого процесса формирования государства.

Говоря об отечественной историографии, А.А. Горохов выделяет три ее этапа: дореволюционный, советский и современный. Это – вполне естественно. Может быть, только стоило бы сказать, что на втором этапе историкам, занимавшимся историей Древнего Израиля, приходилось преодолевать дополнительные трудности, определяемые вненаучными факторами. В этот период особенно важны были не только конкретные исследования, но и общетеоретические, и в этом плане особенно важны были работы И.М. Дьяконова, заложившие основы понимания древневосточного общества. Поздние работы И.Ш. Шифмана, хотя и относятся ко второму этапу, в реальности уже можно рассматривать как переход к третьему,

современному, хотя сам ученый умер в 1990 г. Сразу надо, однако, сказать, что обзор зарубежной историографии в аналитическом аспекте уступает обзору отечественных исследований. Если отечественная историография дана в развитии, то зарубежная суммарно. Очень хорош источниковедческий анализ. Для примера могу привести краткий, но очень точный анализ неоднородности библейского материала, используемого автором, но только непонятно, почему он приведен не в основном тексте, а в примечании (104 на стр. 17). Подводя итог обзору источниковой базы, диссертант на стр. 21 делает неоспоримый вывод, что хотя до сих пор не найдено израильских политических или хозяйственных документов X в., комплексное использование всех видов источников постепенно заполняет лакуны периода объединенной монархии.

Первая глава диссертации посвящена формированию государства у древнеизраильских племен. В первом параграфе автор рассматривает ситуацию, предшествующую возникновению монархии. В нем диссертант с блеском проявил лучшие качества исследователя. Из разрозненных осколков, каждый из которых сам по себе требует очень внимательного анализа, он виртуозно составил мозаику, дающую великолепную картину социально-экономического и социально-политического бытия Израиля эпохи судей. Особую роль сыграл терминологический анализ, во многом основанный на исследовании этимологии тех или иных терминов. То, что материалом для А.А. Горохова является именно еврейский текст Библии, не вызывает удивления. В конце концов, исследователь должен знать язык исследуемого общества и времени. Восхищение вызывает умение, с которым он оперирует лексическим материалом. Этот материал дополняется археологическими источниками и анализом стелы Мернептаха, так называемой «стелы Израиля», первого по времени упоминания Израиля в небиблейском контексте. Анализ этой стелы также весьма интересен. Правда, зря автор так много рассуждает относительно слов фараона об «уничтожении семени Израиля». Это – обычное преувеличение, столь частое в подобных победных надписях. На мой взгляд, этим указанием можно было бы и ограничиться. Но это – дело автора. Анализ всех видов источников приводит диссертанта к неопровержимому выводу относительно социально-политической структуры древнеизраильского общества этой эпохи. Автор использует понятие «сегментарное общество». Думается, что с введением в нашу историографию этого термина нет необходимости, поскольку в ней уже существует понятие «родовое или позднеродовое общество», и состояние Израиля времени судей полностью ему соответствует. Это замечание, естественно, не опровергает саму характеристику общества, совершенно правильно определенную диссертантом. Не вызывает никаких сомнений конечный вывод, что к концу этой эпохи в израильском обществе уже накопились материальные и людские предпосылки для его перехода на новую стадию его социально-политического развития.

Для того, чтобы эти предпосылки смогли реализоваться, необходимы были условия другого ряда: религиозные и субъективные. Первые выразились в появлении пророческого движения, ярким выразителем которого стал Шемуэль (Самуил), и военных лидеров. А.А. Горохов совершенно правильно подчеркивает роль религиозного фактора. При всех противоречиях между израильскими племенами единый культ Йахве сплачивал их в единое религиозно-политическое сообщество, без которого завоевание территории, ее защита от многочисленных внешних врагов, да и само существование в этом окружении было бы невозможно, по крайней мере, в том виде, в каком это сообщество существовало и развивалось. Именно об этом идет речь во втором параграфе. При этом автор решительно (и, на мой взгляд, совершенно верно) возражает против сравнения израильского религиозного союза с греческими амфикиниями. Политическая и военная реализация религиозного фактора проявилась в попытках создания военно-политического союза для решения конкретных задач. Первой известной успешной попыткой его создания пока еще, правда, не всех племен было межплеменное ополчение, образованное для войны с ханаанским городом Хацором. Эта война и ее результат были воспеты в так называемой «Песне Деборы», признанной древнейшей частью Библии. Другим важным фактором, определившим переход на новую ступень социально—политического развития, стал переход к земледелию. Этот, казалось бы, чисто экономический факт сыграл огромную роль как в социальном развитии самих израильтян, так и в их отношениях с внешним миром, в том числе и, может быть, особенно с ханаанеями. Все это превосходно показано в диссертации. В последнее время все большее внимание науки привлекают филистимляне и их пентаполис. Этому способствовали и успехи археологии. В этом плане очень важен хотя и относительно краткий экскурс, посвященный филистимлянам. В дальнейшем его можно было бы развить в самостоятельное исследование. Неудачные войны с филистимлянами, наличие межплеменных конфликтов, социально-экономическое развитие — все это требовало сплочения израильских племен, которое в тех условиях могло выразиться только в наличии единого военного лидера, поддержанного религиозной санкцией, признанного в качестве высшего политического авторитета всеми племенами. В принципе в условиях почти постоянных войн не было недостатка в тех или иных лицах, которые претендовали на такую роль. Например, такой фигурой стал Гидон. Но эти первые попытки становления общеплеменной личной власти так попытками и остались. Гораздо более успешным стало выдвижение Саула, деятельности которого посвящен третий параграф первой главы.

Говоря о правлении Саула, диссертант сразу же выступает против распространенной идеи, что избрание Саула царем было поддержано основной массой в противовес племенной аристократии. И он совершенно прав. Тщательный анализ текста полностью подтверждает его правоту. В самом акте избрания выделяются две фазы: религиозная санкция —

помазание, проведенное пророком, и светская, социально-политическая – избрание народным собранием и заключение с избранным царем особого соглашения. Можно вспомнить, что и в Риме избрание первых царей состояло фактически из таких же частей – светской и религиозной. Может быть, это – не столько специфически израильское, сколько стадияльное явление, характерное для начала монархического правления? Было бы интересно рассмотреть под этим углом зрения историю возникновения монархий в древности, если, конечно, это позволяет источниковая база. Впрочем, к диссертации А.А. Горохова это прямого отношения не имеет. Прекрасное знание материала позволяет автору проанализировать различные фазы правления первого израильского царя, определить экономическую и социально-политическую структуру его царства. У меня возникли некоторые сомнения в правильности его конечного вывода о характере власти Саула, но об этом я скажу позже. А пока отмечу, что это не влияет на высокую оценку умения диссертанта анализировать источники и на основе этого анализа делать вывод о структуре царства Саула.

Если первую главу можно рассматривать как предысторию государства Давида и Соломона, то последующие три главы посвящены различным аспектам истории этого государства. В них снова проявляется системный анализ и комплексный подход, позволивший диссертанту определить различные стороны того государства, которое создали Давид и его сын. Говоря во второй главе о социальной структуре, А.А. Горохов совершенно правильно выступает против распространенного было в нашей науке представления о рабовладельческом характере государства Давидидов. Конкретный анализ источников позволяет прийти к выводу, что, несмотря на несомненное существование рабства, причем рабства разнообразного по своему характеру, основной производительной силой оставалось свободное население. Перед нами восточное, а не античное общество. Выступая против преувеличения роли рабства, автор рассматривает термин «раб» и показывает его многозначность. Такая многозначность характерна для словоупотребления на Востоке и далеко не всегда означает подлинное рабство, подобно тому, как в России XVIII в. (до Екатерины II) человек, называвший себя рабом или холопом государя, явно не был ни тем, ни другим. В известной степени это отражает социально-политическую структуру древневосточного общества, в котором граница проходила не между гражданским коллективом и негражданами, как в античном мире, а между государем и всем остальным населением. Дальнейший анализ социально-экономической структуры Иудейско-Израильского царства привел автора к совершенно правильному выводу о ее двойственности – сосуществованию царского и общинного секторов. И это тоже, на мой взгляд, характерно для древневосточного общества. Собственно эту идею в отношении Месопотамии II тысячелетия до н. э. выдвинул И.М. Дьяконов (и это отмечает А.А. Горохов). Исследование диссертанта доказывает, что она хорошо определяет и еврейское общество уже I тысячелетия до н.э.

Разумеется, сосуществование не было исключительно мирным, ибо царь постоянно стремился изменить соотношение этих двух секторов в свою пользу. И диссертант это хорошо показывает на примере реформ Соломона. И все-таки окончательно ликвидировать двойственность социально-политической структуры передне-азиатского мира никому не удалось вплоть до завоеваний Александра Македонского. В конкретном случае иудейско-израильского мира речь идет о допленном периоде, ибо после вавилонского завоевания и реформ Ездры и Неемии ситуация стала совершенно иной. Но это уже выходит за рамки рассматриваемой диссертации. В экономическом плане государство Давида и Соломона являлось частью общей экономической системы Передней Азии (Сиро-палестинского региона), в которой первенствующую роль играли финикийские города с их высокоразвитым ремеслом и активной внешней торговлей. В диссертации хорошо показана эта роль финикийцев в ремесле и торговле Иудейско-Израильского царства.

Третья глава рассматривает политическую историю Иудейско-Израильского царства. Хотя в реальности жестко отделить внутреннюю политику от внешней невозможно, автор ради полноты анализа рассматривает их отдельно. И правильно делает, ибо это дает ему возможность более точно рассмотреть и охарактеризовать все аспекты политической деятельности Давида и Соломона. А.А. Горохов подробно описывает путь Давида к власти. В принципе случай Давида не уникальный. Так возникло царство Хамат, таким образом, Резон во главе шайки удальцов захватил Дамаск, положив начало его возвышению. Может быть, подобным был путь Саргона Древнего и Кира. Выходя за рамки Древнего Востока, можно вспомнить деятельность Ромула и Рема, которым приписывается основание Рима. Видимо, общество представляло собой сверхнасыщенный раствор, и не хватало только капельки фермента для его кристаллизации. Таким ферментом и стали перечисленные выше вожаки подобных отрядов, и Давид занимает в этом ряду свое место. Значение правления Давида трудно переоценить, и автор ясно показывает его деятельность и результаты этой деятельности. Важнейшим результатом стало, по мнению диссертанта, создание государственного аппарата и превращение племенной знати в служилую. Если даже в этом выводе есть доля преувеличения, сам он чрезвычайно интересен и, надо признаться, весьма обоснован. Говоря о внешней политике, А.А. Горохов совершенно правильно отмечает, что все успехи Давида стали возможными в результате особой политической ситуации, сложившейся в то время в Египте и Передней Азии после турбулентного периода радикальных этнических и политических изменений конца II тысячелетия до н. э. Как только положение изменилось, и Египет с приходом Шешонка начал восстанавливать свое великодержавие, так закончились впечатляющие внешнеполитические успехи сиро-палестинских правителей. Недаром, как на это обратил внимание А.А. Горохов, Соломон без колебаний смирился с потерей Дамаска, а фактически с положением

региональной великой державы. Автор хорошо показал, что все усиливающиеся негативные тенденции в самом обществе, с одной стороны, и возрождение Египта как великой державы, с другой, требовали корректировки внешнеполитической деятельности царства Соломона, но сделано этого не было, и результатом стал распад единого государства на две части (не без происков Египта) после смерти Соломона около 930 г. до н. э.

В последней главе, посвященной культурным преобразованиям в Объединенном Иудейско-Израильском царстве, диссертант вновь проявил свое умение анализа и системный подход к исследованию. Он умело связывает культурные изменения с социально-экономическими и политическими процессами, и это позволяет получить масштабную картину трансформаций иудейско-израильского общества во второй половине XI-первых двух третей X в. до н. э. Именно тогда, как подчеркивает А.А. Горохов, возникает религиозная концепция царской власти, в формировании которой главную роль сыграло не жречество, а пророки. Чрезвычайно интересен раздел, посвященный сравнительно недавно найденным древнейшим надписям, показывающим наличие грамотности в иудейско-израильской среде. Автор справедливо связывает это с египетским и финикийским влиянием, но важно, что местная среда активно восприняла эти влияния и использовала их для обогащения своей культуры. Конечно, говорить об уровне грамотности в иудейско-израильском обществе невозможно. Скорее всего, она ограничивалась узкой группой жречества и профессиональных писцов. Но само появление письменности на палеоиврите имело огромное значение. Очень важно отметить, как это сделал диссертант, что сначала использовалась сравнительно примитивная ханаанская письменности, и лишь затем местные писцы перешли на линейное финикийское письмо. Это доказывает, что та финикийская письменность, которая, в конечном счете, стала прародительницей всех систем письма, кроме дальневосточной иероглифики, восходящей к китайской, не была единственной, что во II тысячелетии до н. э. во всем этом регионе от Синая до излучины Евфрата возникали различные письменные системы на юге под египетским влиянием, а на севере под месопотамским. Но после бурных этнических и политических трансформаций выжила только более подходящая и более простая финикийская система. Приведенный в диссертации материал доказывает этот тезис на примере Древнего Израиля. Появление собственной письменности явилось материальной базой и возникновением собственно литературы, письменных памятников, прежде всего, исторического характера.

Итогом всего исследования является вывод автора, что Объединенное Иудейско-Израильское царство времен Давида и Соломона являлось ранним государством. Это – очень важный вывод, позволяющий лучше понять суть социально-политических процессов не только в Древнем Израиле, но и во всем Переднеазиатском регионе.

Завершающее диссертационное исследование Заключение представляет собой практически краткий исторический очерк, готовый в этом виде стать главой любого учебника по истории Древнего Востока.

Как полагается, диссертацию завершает библиография, обширность которой показывает эрудицию автора и фундированность самой диссертации. Список источников включает 133 номера, а в списке научной литературы 348 работ на русском, английском и немецком языках. Пониманию содержания диссертации помогают 30 приложений. Очень интересная таблица в приложении 1, дающая хронологический остов всей работы. Интересны и карты, наглядно показывающие театры совершения тех или иных исторических событий.

Прежде чем дать общую оценку диссертации, необходимо все же немного сказать и о своих сомнениях по поводу прочитанного. Первое касается выдвижения во Введении положений, которые затем уже будут защищаться. Это – не укор в адрес ни самого диссертанта, ни его научного руководителя. Несколько лет назад я столкнулся с тем же при оппонировании диссертации в Герценовском педуниверситете. Возможно, оно соответствует каким-то инструкциям, то ли ваковским, то ли местным. Но с моей точки зрения, это методологически неверно. Мне представляется, что такого вида положения должны вытекать из исследования, а не предшествовать ему. В противном случае можно выдвинуть любое предположение, а затем при известной ловкости и умении обращаться с материалом его доказать. Думаю, что к истории как науке это отношение не имеет. Но еще раз повторю: это не упрек данной диссертации и ее автору, как и руководителю.

Второе соображение. В начале отзыва я подчеркивал, что перед нами историческая диссертация. Предваряя окончательный вывод, могу сказать, что она является определенным вкладом в мировую историографию. Поэтому я полагаю, что библейские книги, являющиеся предметом анализа диссертанта, надо называть так, как это принято в мировой науке: не Книги Царств (1-4), а две Книги Самуила и две Книги Царей, не Паралипоменон, а Книги Хроник.

Полностью принимая вывод автора о раннем государстве во времена Давида и Соломона, я считаю, что ранним же государством, а не вождейством было царство Саула. Существование отдельного царского хозяйства, профессионального войска, не совпадающего с племенным или общеплеменным ополчением, воинская повинность – все это атрибуты государства. Хотя гражданская администрация еще не была создана, но наличие ее зачатков несомненно, что хорошо показал автор. Да и сама история постановки царя, «как у других народов», и использование самого термина «царь» (melek) тоже говорят об этом. Уже в правление Саула царская власть так усилилась, что гибель самого царя не привела к реставрации домонархического состояния, чем и воспользовался Давид. Как сейчас установлено, раннее государство в своем развитии прошло через ряд

этапов. Правление Саула можно отнести к начальному этапу иудео-израильского раннего государства, а Давида и Соломона – к зрелому.

Если говорить о частностях, то, на мой взгляд, можно было бы больше уделить внимания «Иудейским древностям» Иосифа Флавия, более тщательно проанализировать его изложение параллельного библейскому материала. Это могло бы обогатить дальнейшее изложение. Говоря о торговле Соломона с Офиром и Таршишем, диссертант просто локализует эти топонимы, не входя в детали, в Южной Аравии и Испании. Я полностью согласен в этом, но в науке по этому поводу все же существуют разногласия, и мне кажется, что стоило бы об этом поговорить несколько подробнее. Когда А.А. Горохов рассуждает о непричастности Давида к убийству сыновей Саула, он в качестве довода приводит участие царя в их похоронах, а затем казнь убийц. Это, конечно, очень наивно; из истории неоднократно известно, как подлинные вдохновители убийств затем торжественно хоронили свои жертвы и даже расправлялись с убийцами. Сам же автор говорит, что эта смерть была выгодна Давиду, а в случае неизвестности главного виновника должен действовать принцип «кому выгодно». Это не так уже важно, но думается, что в диссертации указанием на выгодность и можно было ограничиться.

Более важный вопрос – характер прихода к власти Соломона. А.А. Горохов решительно возражает против его определения как политического переворота. Основным доводом против такого определения выступает у автора то, что Соломона помазал на царство сам Давид, а старший сын Адонийяху (Адония) первым узурпировал власть еще при живом отце. Однако надо учесть, что библейский рассказ в целом комплиментарен по отношению к Соломону и стремится во всем его оправдать или, по крайней мере, не осудить. Даже такие факты, как введение чуждых культов в Иерусалиме просто констатируется без решительного осуждения, хотя в других случаях подобное осуждается решительно. Да и из рассказа видно, что по подстрекательству пророка Натана Бар-Шеба (Вирсавия) пришла к умирающему Давиду, и тот поставил на царство ее сына Соломона. Даже если принять всю эту историю за «чистую монету», видно, что назначение Соломона царем было результатом разговора между умирающим старцем и сравнительно молодой и любимой женщиной, и что там произошло на самом деле, неизвестно. А якобы волю умирающего царя возвестили народу его придворные, явные сторонники Соломона. К тому же, акт Адонии основывался на праве первородства, характерного для патриархального общества, каким и было израильское. Можно вспомнить историю Иакова, купившего первородство у Исава. Книга Бытия (Генезис) была создана явно в допленный период, и можно говорить, что право первородства в этот период не вызывало сомнений. Так что Адония как старший сын имел гораздо больше прав на престол, чем Соломон. Думается, что диссертанту надо было не идти за текстом, а глубже проанализировать его, как он делал в других местах диссертации.

Еще два мелких замечания. На стр. 166 А.А. Горохов пишет, что Соломон «по каким-то причинам» смирился с потерей Дамаска, а двумя страницами позже совершенно правильно связывает это с египетской угрозой. На протяжении всего своего исследования диссертант правильно пишет о большом значении религиозного фактора. Но, говоря о возникновении и развитии монархии, выводит это явление за пределы религии. Однако, как в таком случае оценить роль Шемуэла в воцарении Саула, да и Давида тоже, а также пророков Натана и Гада в приходе к власти Соломона? Впрочем, здесь, может быть, я не совсем правильно понял мысль А.А. Горохова.

В разделе библиографии, посвященном источникам, диссертант называет в чисто алфавитном порядке древние, в том числе библейские, тексты и статьи современных археологов. Не возражая против включения последних в список источников (хотя обычно это не делается), я бы считал более приемлемым разделить этот список на две группы, выделив древние тексты в отдельный раздел. Что касается научной литературы, то надо сказать, что она столь обширна, что реально полностью ее исчерпать невозможно. Поэтому всякие претензии по поводу отсутствия того или иного автора или монографии, или статьи бессмысленны. Но все же жалко, что А.А. Горохов не использовал главу И.Р. Тантлевского в «Историографии истории Древнего Востока», вышедшей в Москве в 2008 г. Она бы пригодилась ему не только в историографическом разделе. Также вызывает некоторое сожаление, что автор использовал мало работ О. Айссфельдта; только его статью в Кембриджской истории на английском языке, в то время как у него есть много интересных работ на немецком языке в разных изданиях, в том числе в Энциклопедии Паули-Виссова. Хотелось бы видеть больше работ Х. Тадмора. До своей недавней смерти он был ведущим израильским историком (именно историком, а не археологом). Ему, в частности, принадлежит глава в первом томе «Истории еврейского народа», которая, как кажется, переведена на русский язык. Кстати, Тадмор – уроженец Харбина и великолепно говорил по-русски с несколько странным дореволюционным произношением. Но еще раз хочу подчеркнуть, что приведенный список – выбор автора, и он достаточно полон, чтобы диссертант был в курсе мировой науки и ее новейших тенденций.

Защищаемая диссертация А.А. Горохова имеет несомненную научную актуальность, методологически обоснована, хорошо фундирована. Диссертация имеет и практическую ценность, будучи хорошей базой для чтения общего курса по истории Древнего Востока и спецкурсов на исторических факультетах университетов и педвузов. Написана диссертация очень хорошим русским языком и, несмотря на трудный материал, довольно легко читается. Автореферат полностью соответствует диссертации. Диссертант опубликовал 6 статей в рецензированных научных изданиях, рекомендуемых ВАК, и еще 20 в других изданиях, а также неоднократно выступал на различных конференциях. Это дало ему возможность еще до выставления работы на защиту познакомить научную общественность с

основными положениями своего диссертационного исследования. Диссертация является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века).

Я могу сказать, что за свою долгую научную жизнь я много раз выступал в качестве оппонента. Из всех этих многочисленных диссертаций, прошедших «через мои руки», исследование А.А. Горохова - одно из лучших. Оно показывает, что автор обладает большим научным потенциалом, и я бы хотел надеяться, что он его использует в дальнейшем.

Отзыв составил доктор исторических наук, профессор Юлий Беркович Циркин

Циркин Юлий Беркович

Свидетельства подлинность подписи, нотариус удостоверяет, что подпись на документе с
удостоверяет фактов, изложенных в документе

деленным лицом, но

Российская Федерация, Санкт-Петербург

Двадцать четвёртого августа две тысячи семнадцатого года

Я, Павлова Светлана Александровна, нотариус нотариального округа Санкт-Петербург, свидетельствую подлинность подписи Циркина Юлия Берковича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № **В-37**.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 150 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 700 руб. 00 коп.

нотариальное действие совершено вне помещения нотариальной конторы: Санкт-Петербург, улица Некрасова, дом 38/26, квартира 16.

[Handwritten signature]

С.А. Павлова

Итого в настоящем документе
двенадцать лист дв
Нотариус Павлова С.А.